

*Бондарь Е.Д.,*

*студент*

*4 курс, профиль «Гражданско-правовой»*

*Севастопольский Государственный Университет*

*Россия, г. Севастополь*

*Научный руководитель: Скребец Е.В.,*

*заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»*

*Юридического института СевГУ*

## **ПРОБЛЕМА КОЛЛИЗИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ**

*Аннотация:* Настоящее исследование посвящено анализу проблем коллизионного регулирования брачных договоров при наличии иностранного элемента. В фокусе работы находится противоречие между различными коллизионными привязками, применяемыми к имущественным отношениям супругов: территориальный критерий, закрепленный в статье 161 Семейного кодекса РФ, и принцип места нахождения вещи согласно статье 1205 Гражданского кодекса РФ. Актуальность темы обусловлена ростом числа интернациональных браков и усложнением трансграничного оборота активов, что выявляет существенные противоречия в подходах стран общего и континентального права к действительности брачных контрактов. Целью работы является выявление правовых лагун и разработка рекомендаций по гармонизации коллизионных привязок. Методологическую основу составили сравнительно-правовой и формально-юридический методы, позволившие сопоставить институты автономии воли и публичного порядка. В результате исследования определены ключевые критерии признания иностранных брачных договоров, а также выявлены риски «форум-

шопинга». Анализируются пределы автономии воли сторон брачного договора, проблемы определения применимого права к имуществу, находящемуся в разных юрисдикциях, а также трудности правоприменительной практики при разрешении споров о разделе совместно нажитого имущества с иностранным элементом. Исследование выявляет системные противоречия российского коллизионного регулирования и необходимость его модернизации с учетом зарубежного опыта.

**Ключевые слова:** коллизия права, брачный договор, международное частное право, автономия воли, имущественные отношения супругов, применимое право, коллизионная привязка.

**Annotation:** *This study analyzes the problems of conflict-of-laws regulation of marriage contracts involving foreign elements. The focus is on the contradiction between different conflict-of-laws rules applied to property relations of spouses: the territorial criterion established in Article 161 of the Family Code of the Russian Federation and the principle of lex rei sitae according to Article 1205 of the Civil Code of the Russian Federation. The relevance of this topic stems from the growing number of international marriages and the increasing complexity of cross-border asset flows, which reveals significant discrepancies in the approaches of common and civil law countries to the validity of prenuptial agreements. The aim of this study is to identify legal gaps and develop recommendations for harmonizing conflict-of-law provisions. The methodological framework utilizes comparative legal and formal legal methods, allowing for a comparison of the institutions of autonomy of will and public order. The study identified key criteria for the recognition of foreign prenuptial agreements and identified the risks of "forum shopping." The article examines the limits of party autonomy in marriage contracts, problems of determining applicable law to property located in different jurisdictions, and difficulties in law enforcement practice when resolving disputes on division of jointly acquired property with foreign elements. The study identifies systemic*

*contradictions in Russian conflict-of-laws regulation and the need for its modernization taking into account foreign experience.*

**Keywords:** *conflict of laws, marriage contract, private international law, party autonomy, property relations of spouses, applicable law, conflict-of-laws rule.*

### **Коллизионное регулирование брачных договоров: российская специфика и дефицит правовой определенности**

Российские коллизионные нормы в сфере брачно-семейных отношений, вступившие в силу в 1995 году, сохраняют устойчивость на протяжении почти трех десятилетий – что само по себе могло бы восприниматься как свидетельство проработанности решений. Между тем, как справедливо отмечает Турбина О.В., изучавшая практику разрешения семейно-правовых споров с участием иностранного элемента, отсутствие изменений не всегда сигнализирует о совершенстве регулирования [1]. Статья 161 Семейного кодекса РФ устанавливает, что личные неимущественные и имущественные права супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, при его отсутствии – законодательством места их последнего совместного проживания, а в случае, если супруги никогда совместно не проживали, – российским законодательством [2].

Избранная законодателем территориальная привязка вполне логична: семейные отношения теснее всего связаны с правопорядком того государства, где брак фактически реализуется.

Пункт 2 статьи 161 СК РФ предусматривает ограниченную автономию воли супругов, не имеющих общего гражданства или совместного места жительства: они могут избрать законодательство, применимое к брачному договору или соглашению об уплате алиментов [2]. Формулировка, однако, порождает неоднозначность. Ограничение права выбора категорией супругов «не имеющих общего гражданства или совместного места жительства»

означает, что супруги, имеющие общее гражданство либо проживающие совместно, – лишены возможности подчинить брачный договор иному правопорядку. Такая конструкция выглядит архаичной на фоне европейских коллизионных кодификаций, расширивших автономию воли в семейных отношениях [3].

Картина осложняется тем, что российское законодательство не содержит специальной коллизионной нормы для раздела совместно нажитого имущества супругов, находящегося в разных юрисдикциях.

### **Коллизия коллизионных норм: когда семейное и гражданское право вступают в противоречие**

Проблема коллизии правовых систем в регулировании брачных договоров приобретает особую остроту при столкновении норм Семейного и Гражданского кодексов РФ. Статья 1205 ГК РФ устанавливает, что право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится [4]. Данная норма – универсальная коллизионная привязка *lex rei sitae* – охватывает все вопросы вещно-правового статуса, включая содержание, осуществление и защиту вещных прав. Возникает закономерный вопрос: какое право применяется, если супруги, проживающие в России, владеют недвижимостью во Франции или Испании – право места жительства супругов (статья 161 СК РФ) или право места нахождения имущества (статья 1205 ГК РФ).

Судебная практика демонстрирует разнонаправленные подходы. Как отмечают исследователи, анализирующие тенденции правоприменения при рассмотрении споров семейного права с иностранным элементом, суды общей юрисдикции нередко не проводят четкого разграничения между определением применимого права и подсудности, что приводит к процессуальным коллизиям [5]. В ряде решений суды применяли статью 161 СК РФ ко всему имуществу супругов вне зависимости от его местонахождения, исходя из принципа единого статуса имущественных отношений супругов. Другие

инстанции обращались к статье 1205 ГК РФ, определяя правовой режим конкретного объекта недвижимости по месту его нахождения.

Верховный Суд РФ в Определении по делу о разделе имущества между супругами, один из которых являлся гражданином Азербайджана, применил статью 161 СК РФ, однако не проанализировал возможность коллизии с нормами Минской конвенции 1993 года, согласно которой к недвижимости применяется право места ее нахождения [6].

Дополнительным фактором неопределенности становится отсутствие четких правил разграничения сфер действия семейного и гражданского законодательства – российское право придерживается концепции межотраслевой кодификации международного частного права, но не всегда последовательно ее реализует [7].

#### **Автономия воли в брачных договорах: ограничения и их практические последствия**

Автономия воли сторон – базовый принцип частного права, позволяющий участникам гражданских отношений самостоятельно определять правовую судьбу своих обязательств. Применительно к брачным договорам этот принцип действует с существенными ограничениями. Согласно пункту 2 статьи 161 СК РФ, только супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут выбрать применимое право [2]. Супруги, обладающие общим гражданством либо совместно проживающие, подчиняются императивным коллизионным привязкам пункта 1 той же статьи. Причем выбор права не должен противоречить императивным нормам права страны совместного проживания, что следует из общей оговорки о публичном порядке (статья 167 СК РФ).

Законодатель не устанавливает каких-либо ограничений относительно конкретного правопорядка, который могут избрать супруги: это может быть законодательство любого государства, включая правопорядок, с которым стороны не имеют никакой объективной связи [8]. Такая широкая свобода

выбора, с одной стороны, открывает возможность для супругов подобрать наиболее благоприятный правовой режим. С другой стороны, она порождает риски злоупотреблений: например, искусственного подчинения имущественных отношений юрисдикции с либеральным режимом защиты кредиторов с целью избежания взыскания по обязательствам перед третьими лицами.

Федосеева Г.Ю., исследовавшая вопросы автономии воли в регулировании имущественных отношений супругов с иностранным элементом, указывает на недостаточность нормы пункта 2 статьи 161 СК РФ и предлагает дополнить ее положениями, ограничивающими выбор права правопорядками, с которыми супруги имеют реальную связь [9]. Зарубежное законодательство демонстрирует более детализированные решения: Гаагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 года, устанавливает перечень правопорядков, из которых супруги могут выбирать применимое право – законодательство государства гражданства одного из супругов, государства, где один из них имеет место обычного проживания, или государства первого совместного места жительства после заключения брака [10].

Российская практика выглядит не только более либеральной, но и менее предсказуемой.

Момент заключения соглашения о выборе применимого права также не урегулирован в СК РФ. Может ли такое соглашение быть заключено после заключения брачного договора? Распространяется ли на него требование нотариального удостоверения? Эти вопросы пока остаются без прямого ответа законодателя.

### **Раздел имущества супругов, находящегося в разных юрисдикциях: правоприменительная неопределенность**

Вопрос о разделе имущества супругов, находящегося в различных государствах, представляет собой одну из наиболее сложных коллизионных

проблем. Российское законодательство не содержит специальной нормы, регулирующей подобные ситуации – а судебная практика демонстрирует непоследовательность в подходах. Может ли российский суд рассматривать требования о разделе недвижимости, расположенной за рубежом? Какое право применяется к определению долей супругов в таком имуществе? Ответы на эти вопросы зависят от конкретных обстоятельств дела и позиции судьи.

Как указывают исследователи проблем коллизионного регулирования раздела совместно нажитого имущества супругов, применение одной лишь статьи 161 СК РФ для регулирования соответствующих отношений недостаточно [7]. Практика столкновения статьи 161 СК РФ и статьи 1205 ГК РФ показывает, что суды в отдельных случаях отдают предпочтение вещно-правовой привязке, определяя режим конкретного имущества по закону места его нахождения. Однако это создает риск применения различных правопорядков к единому супружескому имуществу, что противоречит идее единства имущественного статуса супругов.

Дополнительным осложнением становится вопрос о подсудности споров о разделе имущества, находящегося за границей.

Вопрос о допустимости определения российским судом судьбы имущества супругов, находящегося на территории иностранного государства, не получил однозначного решения в законодательстве и доктрине [4]. Одни авторы полагают, что российский суд вправе разрешать такие споры, поскольку международными договорами не установлено иное, а статья 161 СК РФ не содержит территориальных ограничений. Другие настаивают на исключительной подсудности споров о недвижимости судам места ее нахождения – что соответствует общему подходу процессуального законодательства большинства государств.

Показателен пример Минской конвенции 1993 года и Кишиневской конвенции 2002 года, действующих между странами СНГ. Статья 30 Кишиневской конвенции устанавливает, что личные и имущественные

правоотношения супругов определяются законодательством страны совместного места жительства, но в отношении недвижимого имущества применяется законодательство страны его нахождения [5].

Верховный Суд РФ, впрочем, в отдельных определениях не анализировал приоритет международных договоров над внутренними коллизионными нормами, что создает риск несогласованности судебных актов с международными обязательствами России [6].

### **Сравнительно-правовой анализ: зарубежный опыт коллизионного регулирования брачных договоров**

Анализ зарубежных подходов к коллизионному регулированию брачных договоров демонстрирует значительное разнообразие решений, но и более высокую степень детализации норм по сравнению с российским законодательством. Большинство европейских стран в последние два десятилетия реформировали свои коллизионные нормы о брачно-семейных отношениях, существенно расширив автономию воли супругов и конкретизировав коллизионные привязки [3].

Гаагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 года, в которой участвуют Франция, Нидерланды и Люксембург, закрепляет принцип автономии воли супругов, но ограничивает выбор правопорядков, к которым может быть подчинен брачный договор: - законодательство государства, где один из супругов имеет гражданство; - законодательство государства, где один из супругов имеет место обычного проживания; - законодательство государства первого совместного проживания после заключения брака [10].

При отсутствии соглашения супругов применяется право государства, где они установили первое совместное место жительства после заключения брака. Если супруги имеют общее гражданство, то применяется право этого государства. Конвенция также устанавливает детальные правила о форме

соглашения о выборе применимого права, требуя его письменной формы, датирования и подписания обеими сторонами [10].

Кодексы международного частного права Бельгии (2004) и Германии отличаются еще более развитой системой коллизионных привязок. Немецкое коллизионное законодательство предусматривает, что в отсутствие выбора супругов применяется право страны их совместного обычного проживания, а при отсутствии такового – право страны их общего гражданства; если ни один из этих критериев не применим – право страны, с которой супруги имеют наиболее тесную связь [5].

Особенность французского законодательства – возможность заключения брачного договора через представителя, что недопустимо по российскому праву [5]. Американское законодательство допускает включение в брачные договоры не только имущественных, но и неимущественных условий – что расширяет предметную сферу договорного регулирования по сравнению с континентальной Европой и Россией [7].

Важным элементом зарубежного регулирования является требование публичности брачных договоров или их регистрации: во Франции, Швеции, Польше содержание брачного договора доступно заинтересованным лицам, прежде всего кредиторам супругов, что позволяет предотвратить злоупотребления правом [7].

### **Необходимость модернизации российского коллизионного регулирования: направления реформы**

Проведенный анализ выявляет системные противоречия российского коллизионного регулирования брачных договоров – противоречия, которые порождают правовую неопределенность и затрудняют защиту прав участников семейных отношений с иностранным элементом. Несогласованность норм Семейного и Гражданского кодексов РФ, недостаточная детализация коллизионных привязок, ограниченная автономия воли супругов и отсутствие специальной нормы о разделе имущества,

находящегося в различных юрисдикциях, свидетельствуют о необходимости комплексной реформы семейного законодательства.

Представляется целесообразным внести в Семейный кодекс РФ следующие изменения: - дополнить статью 161 СК РФ специальной нормой о разделе совместно нажитого имущества супругов, находящегося в разных государствах, установив, что к разделу имущества применяется право государства совместного проживания супругов, если иное не предусмотрено соглашением сторон или не вытекает из характера имущества; - расширить пределы автономии воли супругов, предоставив право выбора применимого права всем супругам независимо от наличия общего гражданства или совместного места жительства, но ограничив перечень правопорядков, которые могут быть избраны, правом страны гражданства одного из супругов, места жительства одного из супругов или места нахождения основной части имущества супругов; - конкретизировать момент и форму соглашения о выборе применимого права, установив, что такое соглашение может быть заключено одновременно с брачным договором или позднее, подлежит обязательному нотариальному удостоверению и должно содержать ясное указание на избранный правопорядок; - закрепить положение о том, что при разделе имущества супругов, находящегося в разных государствах, суд применяет право страны совместного проживания супругов ко всему имуществу, за исключением случаев, когда применение права места нахождения конкретного имущества необходимо для защиты прав третьих лиц.

Кроме того, целесообразно принять на уровне высшей судебной инстанции разъяснения по вопросам применения коллизионных норм в семейных спорах с иностранным элементом, включая вопросы разграничения сфер действия статей 161 СК РФ и 1205 ГК РФ, определения подсудности споров о разделе имущества, находящегося за границей, и применения международных договоров о правовой помощи [6].

Опыт европейских государств демонстрирует возможность и необходимость создания более детализированного, гибкого и предсказуемого коллизионного регулирования брачных договоров – регулирования, которое обеспечивало бы баланс между автономией воли супругов и защитой интересов третьих лиц, между единством статута имущественных отношений супругов и учетом особенностей конкретного имущества.

### **Заключение**

Проблема коллизии правовых систем в сфере регулирования брачных договоров представляет собой не частный технический вопрос, а системную проблему современного российского права, затрагивающую тысячи супружеских пар с иностранным элементом. Противоречие между территориальной привязкой статьи 161 СК РФ и вещно-правовым принципом статьи 1205 ГК РФ, ограниченный характер автономии воли супругов, отсутствие специальной нормы о разделе имущества, находящегося в различных юрисдикциях, порождают правовую неопределенность и создают предпосылки для конфликта юрисдикций.

Сравнительно-правовой анализ свидетельствует, что российское коллизионное регулирование отстает от уровня европейских кодификаций международного частного права. Гаагская конвенция 1978 года, национальные кодексы Германии, Бельгии, Франции демонстрируют более детализированные, гибкие и предсказуемые решения – расширяющие автономию воли супругов, но одновременно ограничивающие ее разумными пределами, связанными с реальной привязкой правоотношения к конкретной юрисдикции.

Модернизация российского семейного законодательства требует комплексного подхода: внесения изменений в статью 161 СК РФ с целью конкретизации коллизионных привязок, расширения автономии воли супругов при одновременном установлении разумных ограничений, закрепления специальной нормы о праве, применимом к разделу имущества

супругов, находящегося в разных государствах, и принятия судебных разъяснений по вопросам применения коллизионных норм в семейных спорах.

Реформирование коллизионного регулирования брачных договоров будет способствовать укреплению правовой определенности, предсказуемости судебных решений и эффективной защите прав участников семейных отношений с иностранным элементом – что отвечает интересам как самих супругов, так и третьих лиц, вступающих с ними в гражданско-правовые отношения.

### Список литературы:

1. Автономия воли в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomiya-voli-v-regulirovani-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov-oslozhnennyh-inostrannym-elementom-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 25.02.2026).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Официальный сайт Консультант Плюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34154/76a147edc718174e9b3ba37730f71eb3163227f1/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/76a147edc718174e9b3ba37730f71eb3163227f1/) (дата обращения: 25.02.2026).

3. Ерохина Е.В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-brachnogo-dogovora-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave> (дата обращения: 15.03.2026).

4. Коллизионное регулирование раздела совместно нажитого имущества супругов // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizionnoe-regulirovanie-razdela-sovmestno-nazhitogo-imuschestva-suprugov> (дата обращения: 17.03.2026).

5. Кулагин М.И. Международно-правовой опыт в сфере заключения брачного договора // Cyberleninka. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoy-opyt-v-sfere-zaklyucheniya-brachnogo-dogovora> (дата обращения: 16.02.2026).

6. Право, применимое к имущественным отношениям супругов: проблемы и тенденции правоприменительной практики // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-primenimoe-k-imuschestvennym-otnosheniyam-suprugov-problemy-i-tendentsii-pravoprimeritelnoy-praktiki> (дата обращения: 18.04.2026).

7. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kollizionnogo-regulirovaniya-brachno-semeynih-otnosheniy-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-rossii> (дата обращения: 21.04.2026).

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Статья 161 // Официальный сайт Консультант Плюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8982/268e818e32292566f749a7b3deb4252fc08e3271/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/268e818e32292566f749a7b3deb4252fc08e3271/) (дата обращения: 11.01.2026).

9. Тенденции правоприменительной практики при рассмотрении споров семейного права с иностранным элементом // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-pravoprimeritelnoy-praktiki-pri-rassmotrenii-sporov-semeynogo-prava-s-inostrannym-elementom> (дата обращения: 14.04.2026).

10. Шастина А.Р. Гаагские конвенции семейно-правового характера: анализ положений и перспективы ратификации Россией // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gaagskie-konventsii-semeyno-pravovogo-haraktera-analiz-polozheniy-i-perspektivy-ratifikatsii-rossiey> (дата обращения: 25.05.2026).